

ТЕАТРАЛЬНО-КРИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ф. В. БУЛГАРИНА В ГАЗЕТЕ «СЕВЕРНАЯ ПЧЕЛА»

Работа представлена сектором источниковедения

Российского института истории искусств.

Научный руководитель - кандидат искусствоведения, доцент А. Ю. Ряпосов

Статья посвящена Ф. В. Булгарину, издателю и театральному критику газеты «Северная пчела», деятельность которого сосредоточена на реальном театральном процессе, взаимодействии с широким зрителем.

The article is devoted to F. Bulgarin, a publisher and theatrical critic of the newspaper «The Northern Bee». His activity was concentrated on the real theatrical process and interaction with a wide audience.

Фаддей Венедиктович Булгарин (1789-1859) - один из крупнейших журналистов первой половины XIX в., известный романист, издатель и театральный критик. Его негативная репутация, сформированная фельетонами А. С. Пушкина, на многие годы закрепила в сознании читателей стереотипное отношение и к его творчеству. Однако именно фигура литератора и критика Булгарина дает возможность рассмотреть «массовый» срез отечественной культуры в ее «домассовый» период.

«Северная пчела», издаваемая Булгариным в 1825-1845 гг., явилась первой част-

ной русской газетой, получившей в 1828 г. официальное разрешение на публикацию театральных рецензий. Так как театры в Петербурге и Москве были казенными, а актеры считались государственными служащими, власти строго относились к намерениям обсуждать театральные представления, к так называемой театральной критике¹. Булгарину удалось убедить правительство, что посредством публикации театральных рецензий можно влиять на формирование общественного мнения.

Для успешного развития публики в России требовалась критика, которая могла бы

давать оценку произведениям в момент их появления, приходиться к читателю, когда он находится под впечатлением, чтобы умело направлять результаты полученного впечатления. Для этого требовалась определенного рода оборотливость и оперативность. Булгарин с успехом сумел воплотить в жизнь задуманный проект завоевания русской публики. И главное заключалось в понимании им простой истины, важной для формирования основ буржуазной (массовой) культуры: непросвещенную массу народа нельзя удержать одной силой, «надобно действовать на них *нравственно*»¹.

Нравственное значение театра может быть представлено следующей формулой: «Привлекая к себе будто бы для удовольствия, Театр должен очищать вкус зрителей, приучать их к тихим, кротким увеселениям, представлять им геройские черты их предков, разогревать в них любовь к отечеству, к народности, утверждать в повиновении законам и высшей власти, осмеивать пороки любостяжания, эгоизма, недоступности, продажности, закоренелых предрассудков; одним словом, продолжать образование человека, которое начато в школах, и которое во всю нашу жизнь должно продолжаться то чтением книг, то умною беседой, то хорошо избранными спектаклями»³.

Рассматривая театр как инструмент, способный воздействовать на создание общественного мнения, Булгарин предлагал осознанно подходить к формированию репертуара. Основным качеством пьес должен был стать морализм, позитивная сторона которого заключается в своеобразном представлении о времени и истории. Нравственные ценности, проповедуемые Бушариным, основывались на «теории официальной народности». «Правила для всех цензурных уставов в мире одни: *что не вредно, то можно напечатать*. Вредное есть посягательство на веру, Царя, меры правительства, нравственность и личность гражданина», - писал критик⁴.

Читатель и зритель был ориентирован Булгариньгм на традиционные образцы «демократического» искусства, связанные с соответствующими средствами художественной выразительности, основанными на эмоционально-психологическом воздействии. Поэтика такого искусства предполагала наличие эффектной фабулы и энергичного действия. По статистике газеты, ведущими жанрами текущего репертуара драматического театра были мелодрама (впоследствии романтическая драма) и водевиль. Востребованность этих жанров обуславливалась их художественными особенностями. Из произведений классических авторов особой популярностью пользовались переделки пьес Шиллера и Шекспира, исполненные в духе романтизма, а также комедии Мольера и Бомарше.

Сценическая судьба признанных сегодня драматургических шедевров русской классики - «Бориса Годунова» А. С. Пушкина и «Ревизора» Н. В. Гоголя складывалась непросто. Пушкин совсем не утвердился в репертуаре, чему аргументированное, с точки зрения рядовой культуры того времени, объяснение было представлено в рассуждениях Булгарина. «Ревизор» имел на сцене значительный успех (26 представлений в 1836 г.). Однако, при благосклонном отношении к пьесе императора Николая I, Булгарин не побоялся поместить абсолютно разгромную рецензию на комедию Гоголя в «Северной пчеле». Критическая оценка этих произведений Булгариньгм на страницах газеты, адекватная его точке зрения на искусство, была попыткой осмысления их в ценностной системе принятых норм восприятия.

Круг явлений театральной жизни, попавших в поле зрения «Северной пчелы», в полном объеме характеризует повседневную жизнь петербургского театра рассматриваемого периода. Основные идейные составляющие театральных рецензий - «занимательный репертуар» и «отличная труппа», в совокупности определяли понятие

«хорошего театра». В газете имелся регулярный театральный отдел, где обсуждались все новости мира искусства. На страницах газеты печатались, помимо самого издателя, различные критики - М. А. Яковлев, О. М. Сомов, Ф. А. Кони, В. М. Строев и др. Рецензии «Северной пчелы» были для своего времени симптоматичны, поэтому мы сегодня вправе судить по ним о состоянии «массового» искусства исследуемого периода.

Театрально-критические работы, помещаемые в газете, эволюционировали как по содержанию, так и по форме на протяжении ее существования. Вопросы содержания театральных статей находились под несусыпным контролем издателя, следившего за идейной и «политической» сторонами театральных рецензий. Все развитие в данном направлении регламентировалось динамикой его собственных взглядов на искусство.

В центре внимания критиков в 1820-е гг. драматический спектакль в его отношении к литературному материалу (тексту пьесы). Почти единственной театроведческой проблемой являлась адекватность (в отношении к первоисточнику) театрального воплощения пьесы.

На страницах газеты в 1820-е гг. выработывались простейшие формы театральной рецензии. В ее структуре очевидны два основных раздела, один из которых посвящен разбору драматургии, а другой рассмотрению ее исполнения. Композиционная специфика статьи складывалась из способов сочетания двух этих пластов. Несмотря на довольно скромную театроведческую ценность этой ранней критики, ее постоянный характер и пристальное внимание к обыденной жизни театра способствовали дальнейшему развитию и профессионализации театральной критики.

В первой половине 1830-х гг. окончательно сформировались критические жанры, особенно популярными стали рецензия и обзорная статья. Рецензия в эти годы не

претендовала на обобщение, она содержала подробный разбор пьесы или спектакля, оценку, не всегда аргументированную, опирающуюся скорее на эмоциональные впечатления критика.

В 1830 - начале 1840-х гг. углубилась проблематика и стала более сложной жанровая специфика. Понятие «театральная статья» отделилось от простых сообщений и включало в себя подробный разбор представления с элементами анализа драмы. Кроме эстетических разборов и традиционных рецензий, появились проблемные статьи, обзоры, творческие портреты актеров. Оформилась новая, условно говоря, теоретическая часть статьи, где делалась попытка сформулировать основы драматической теории применительно к рассматриваемой пьесе. Возникли более сложные композиционные и содержательные структуры, формировалась историческая точка зрения на проблему.

Критика «Северной пчелы» в рассмотрении актерского творчества сосредотачивалась на драматургическом материале роли. Процесс создания образа оставался как бы за кадром, обсуждению подвергался только результат и его адекватность пьесе. Вместе с тем, по существу отдельных вопросов, которыми задавались рецензенты, подспудно ощущалась необходимость создания спектакля как единого целого.

Чтобы дать объективную оценку творчества Булгарипа - театрального критика, необходимо принять во внимание специфические черты и вкусы его аудитории. Деятельность Булгарина была обращена к «среднему состоянию», которое и составляло, по его мнению, публику. В «Северной пчеле» он долгие годы формировал и направлял вкусы читателей, за что пользовался немалым авторитетом и уважением как писатель и критик.

Театрально-критическая деятельность Булгарина в издаваемой им газете важна прежде всего как источник информации о повседневной жизни русского театра, свое-

го рода хроника. Она создает представление о нормах, идеалах и вкусах рядового зрителя, позволяет реконструировать художественное и эстетическое сознание «массовой» части общества. За 25 лет' существования газеты в ней трудились полгоры сотни авторов, в поле зрения которых попали около двух тысяч драматических произведений и порядка тысячи сценических деятелей как музыкального, так и драматического театра.

Критике в культурной программе Булгарина отводилась специфическая роль. Она, по его мысли, должна была занять промежуточное положение между спектаклем и зрителем. У критики, с точки зрения издателя «Северной пчелы», условно можно определить два рода задач: научные и социальные. Научные задачи направлены на театр (фиксация театральных явлений и их художественная оценка), а социальные -

на публику (воспитание в официальном духе и управление общим мнением).

Сам Булгарин в отношении к публике выступает скорее социологом, чем театроведом. В этом смысле он предстает как исторический тип и становится важен не как художественное, а как социальное явление.

Проблема публики в творчестве Булгарина-критика обрела самостоятельное культурно-эстетическое значение. Это не просто масса людей, а общность определенных вкусов и потребностей, корректирующих течение театрального процесса. «Что значит публика?» - задавался вопросом Булгарин. - «Это - существо, владеющее несокрушаемым оружием, называемым *общее мнение*, <...> Уважение к публике значит уважение к себе и ко всему человечеству. Кто бы ни был сосед мой в театре, в концерте, на бале, т. е. в публике, я должен уважать в нем *целое*, т. е. публику»⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дризен Н. В. Очерки театральной цензуры Александровской и Николаевской эпох // Материалы к истории русского театра. М., 1913. С. 136.

² Булгарин Ф. В. Письмо М. Я. Фоку 7 августа 1826 г. // Видок Фиглярин: Письма и агентурные записки Ф. В. Булгарина в III отделение. М., 1998. С. 60.

³ Зотов Р. М. Обзор С.Петербургских театров за прошедший театральный год // Северная пчела. 1845. 8 марта. № 53.

⁴ Булгарин Ф. В. Литература и цензура // Видок Фиглярин. С. 506-507.

⁵ Ф. Б. [Булгарин Ф. В.] Журнальная всякая всячина // Северная пчела. 1845. 13 янв. № 10.